

УДК 159.922.7

К вопросу о психической травме в детском возрасте

Н. И. Русских

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск,
E-mail: ru-ni@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому обзору основных представлений о природе психической травмы в детстве. Особое внимание уделено концепциям классического психоанализа и теориям его современного развития. Представлена теория физиологических воздействий и причин психотравмы П. Левина.

Ключевые слова: психическая травма, фиксация на травме, последствия травмы, переживание травмы.

Проблема психической травматизации в детстве является одной из наиболее актуальных на протяжении многих десятков лет, ее изучение обусловлено запросами психологической теории и практики, поскольку человеческая жизнь включает в себя множество биологических и психологических травматических переживаний. Сам процесс появления в этом мире часто становится физической и эмоциональной травмой. Трудные жизненные ситуации сопровождают ребенка и в самой, казалось бы, счастливой поре его жизни – детстве. Это могут быть случаи жестокого телесного обращения, ситуации разлуки и потери значимых лиц, утрата нормальной функции из-за болезни и увечья, душевная холодность и эмоциональное отвержение со стороны родителей.

Представители различных теоретических ориентацией указывают на патогенное влияние психических травм на дальнейшее развитие личности и психики ребенка. Однако проблематика психических травм в детском возрасте, несмотря на всю ее важность и актуальность, до сих пор не имеет достаточного теоретического и исследовательского основания.

Анализ литературы позволил выявить, что наиболее полное исследование этой проблемы осуществлялось в рамках психоаналитического подхода.

Термин «травма» был заимствован З. Фрейдом из медицины, в дословном переводе с греческого означает «рана», «повреждение», «результат насилия».

Займствуя это понятие, психоанализ перенес его на психологический уровень. Были выделены три основополагающих момента, связанных с сильным потрясением, повреждением и их последствиями для человека. В тот период, когда психоанализ только складывался, теория травмы была единственной основной теорией Фрейда, объясняющей причину неврозов. Первоначально Фрейд считал, что причиной детской травматизации явля-

лись сексуальные домогательства, о которых ему сообщали его первые пациентки. Он полагал, что соблазнения взрослых настолько ранят детей, что детское «Я» не в силах вынести их душевные последствия и тем более переработать. Неприятные болезненные переживания вытесняются, в то время как связанные с ними аффекты продолжают развиваться и приводят к попыткам покончить с невыносимым мучением и, как следствие, к невротическим нарушениям.

Запускающим механизмом невроза является внешняя травма и сопровождающий ее внутренний психологический шок. В дальнейшем основоположник психоанализа пришел к выводу, что его пациентки представляли фантазии как реальную ситуацию, т. е. фантазии могут действовать также травматически, как и произошедшие в жизни события. Отказавшись от теории травмы, З. Фрейд заменил ее теорией инстинктов, основным положением которой стал двухвременной подход к человеческой сексуальности. Вопреки сложившемуся представлению о том, что формирование сексуальности начинается с пубертата, Фрейд полагал, что ребенок к шести годам уже завершает свое первое сексуальное развитие. Этот процесс медленный, лабильный, подверженный нарушениям и внутренним конфликтам, сопровождается инфантильными травмами. Психические травмы оказывают на Эго ребенка потрясающее воздействие, так как имеют сексуальную природу. Сексуальные травмы детства вытесняются в бессознательное, но эти вытеснения никогда не удаются в полной мере, так как рано или поздно они прорываются и выражаются в симптоме или невротических реакциях. Поэтому, по мнению автора, неврозы у взрослых есть замещающие суррогаты неудовлетворенной детской сексуальности.

Учение Фрейда оказало влияние на становление новых подходов к изучению психической травмы. Идея фиксации на травме, которую изучали его ученики Ш. Ференци и Г. Зиммель, стала ключевым моментом современной трактовки посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Проблема психической травмы изучалась и в аналитической психологии, основоположником которой был К. Г. Юнг. С его точки зрения, нарушения функционирования Эго вызываются не одной лишь сексуальной травмой, а всеми трагедиями, всеми несчастьями человеческой жизни, каждое из которых по-своему уникально. Юнг не меньше Фрейда пытался найти универсальный комплекс, стоящий за неврозами, однако его собственное исследование привело его к пониманию множественности травмы, к мысли о существовании множества разных индивидуальных историй и фантазий об этой травме. Юнг считал, что психическая травма всегда оставляет после себя нарушения аффективности, проходящие через всю жизнь. Особо хочется отметить точку зрения Юнга по поводу воздействия травмы на развивающуюся психику ребенка. Юнг полагал, что в результате травмы происходит фрагментация сознания, которую он назвал отщепленными частями психики или комплексами. Наиболее типичными становится регрессия одной части Эго к инфантильному периоду и, одновременно, прогрессия другой части Эго, т. е. слишком быстрое взросление, которое способствует

преждевременной способности к адаптации во внешнем мире. В результате личность выживает, но не может жить творчески, человек живет ради самосохранения, зачастую изолируясь от реальности, уходя в депрессию или аддиктивное поведение.

Психическая травма разрабатывается также в контексте представлений современного психоанализа, в частности, теории объектных отношений.

Концепция объектных отношений включает в себя очень широкий теоретический диапазон различных школ и направлений, имеющих один общий пункт: они приписывают отношению с объектом главную роль в психической жизни ребенка.

Фундаментом этого нового направления в психоанализе стали теории госпитализма Р. Спитца и теория привязанности Дж. Боулби. Изучая детей в условиях депривации, они пришли к выводу, что отсутствие матери приводит к необратимым последствиям в их развитии: потеря объекта любви является запускающим механизмом психосоматических заболеваний, делает ребенка более уязвимым к воздействию жизненных стрессов, разрушает биологические регулирующие процессы.

Следующим направлением современного психоанализа стало исследование качества материнской заботы и ухода и его значение для раннего эмоционального развития ребенка. М. Кляйн, М. Малер, Х. Когут, О. Кернберг, Д. В. Винникотт. изучали детей и взрослых с помощью непосредственных наблюдений за отношениями между матерью и ребенком и динамику этих отношений. В результате были выявлены особенности материнского отношения и поведения, способствующие или нарушающие процесс психического развития и их долгосрочные последствия.

Таковыми последствиями, по мнению О. Кернберга, могут стать пограничные и нарциссические нарушения личности, выражающиеся в диффузной идентичности, в чувстве опустошенности и бессмысленности, в депрессиях и печали, в зависимости от других и в слишком завышенных идеалах.

Венгерский психоаналитик Ш. Ференци также считает, что нарушение ранних отношений является травмой для ребенка и может привести к нарциссическим расстройствам личности. По его мнению, ребенок уходит в нарциссизм вследствие невыносимых объектных отношений. Отвергнутый, он создает другой мир для себя одного, в котором может достигнуть всего, чего бы ни пожелал. Он был нелюбим, а сейчас он отделил от самого себя некую часть, которая по-матерински любит, ухаживает и заботится о другой, страдающей части его «Я».

Согласно теории Д. В. Винникотта, психотравмирующие ситуации, связанные с неадекватной ролью матери, когда она любит ребенка только при определенных условиях, если он соответствует ее ожиданиям и следует ее требованиям, приводят к формированию «Фальшивого Я».

На психоаналитической традиции основана и современная теоретическая концепция терапевтической модели травмы М. Мюррей. Основные положения ее теории представлены в декларации витальных потребностей, которые значимы в развитии ребенка – это потребность в безопасности, за-

щищенности, стабильности и постоянстве. Их удовлетворение способствует формированию «естественного ребенка», чувствующего, способного осознавать и выражать свои чувства, с заложенными в нем способностями и задатками. Психические травмы, депривация и насилие вызывают у него непереносимую душевную боль, от которой вырастая, он пытается защититься подавлением болезненных чувств; обезболиванием (посредством еды, алкоголя, табака, наркотиков и т. п.), и отвлекающими приемами (отношениями с другими людьми, работой, компьютером и др.). Эти средства являются защитными механизмами, обеспечивающими временную анестезию для уменьшения влияния психологической травмы. Со временем такой способ избегания боли переходит в зависимое поведение. Подавленные болезненные чувства и защитные механизмы способствуют продуцированию мощного потенциала агрессии. Таким образом, происходит подавление «естественного ребенка» и человек утрачивает способность воспринимать жизнь, радоваться ей и находить удовольствие.

Теория психической травмы разрабатывалась также в контексте теории стресса Г. Селье. Ученый рассматривал психическую травму как особую форму стресс-реакции. В соответствии с данной концепцией, травматический стресс наступает тогда, когда стрессогенный фактор интенсивен, длителен по времени и, перегружая возможности человека, приводит к физиологической и психологической травматизации. В данном случае речь идет о травматическом событии, которое по силе и продолжительности выходит за пределы имеющегося опыта и регуляторных возможностей ребенка и может вызывать клинические формы стресса, которые принято соотносить с категорией посттравматического стрессового расстройства.

Интересной представляется теория известного американского ученого и психотерапевта П. Левина, который считает, что психическая травма может быть вызвана такими событиями, как война, жестокое обращение, включающее в себя эмоциональное, физическое и сексуальное насилие, депривацию, несчастные случаи или природные и техногенные катастрофы. Его подход к пониманию травмы и посттравматических стрессовых расстройств можно отнести к интегративным, поскольку автор широко использует разработки гуманитарных и естественных наук, опирается на знания в области биологии, нейрофизиологии, нейропсихологии и иммунологии.

П. Левин рассматривает психическую травму как природный феномен и описывает физиологические и биологические механизмы травмы, утверждая, что она является результатом нарушения естественных психобиологических процессов, а не психической патологией и может быть исцелена. По мнению ученого, психическая травма образуется вследствие незавершенной инстинктивной реакции организма на травматическое событие, реакции бегства, борьбы и оцепенения. Такое понимание механизмов травмы объясняет природу травматических симптомов, возникающих в результате накопления энергии, которая была мобилизована при встрече с травматическим событием и не нашла выхода и разрядки. Состояние повышенного возбуждения в подкорковых отделах мозга способствует навязчивым воспоминаниям и

мыслям о травматическом событии, и в то же время избеганию ситуаций, разговоров, людей, ассоциирующихся с ней. Возбуждение может выражаться и в неспецифических проявлениях, отражаясь в трудностях концентрации внимания, раздражительности и нарушениях сна. Все это может иметь следствием и более общие нарушения психического и социального функционирования. В терапии, по мнению П. Левина, необходимо завершить травматическую реакцию, разрядить оставшуюся энергию и восстановить нарушенные процессы.

В заключение небольшого обзора литературы, посвященного проблеме психической травмы в детском возрасте, хочется отметить достаточную сложность и многоаспектность данного явления и отсутствие на сегодняшний день единого подхода в его понимании. Так, классический психоанализ и концепции его современного развития представляют психическую травму как аффективный, болезненный опыт, пережитый человеком в детстве, зачастую связанный с отношениями со значимыми взрослыми и фрустрацией жизненно важных потребностей. Ранняя травма может не стать эмоциональным переживанием у маленького ребенка, но в дальнейшем начинает «тирражироваться» в ситуациях, ассоциирующихся с ней и определять функционирование его личности во взрослой жизни.

Представители естественно-научного подхода рассматривают психическую травму как ответ организма на события, угрожающие жизни, которые превосходят возможности индивида, и которые он не способен контролировать и эффективно отреагировать. Неблагоприятные последствия травматизации вызывают нарушения соматических, психофизиологических, психологических и социально-психологических адаптационных механизмов.

Литература

1. Куттер П. Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов / П. Куттер. – СПб. : Б.С.К., 1997. – 351с.
2. Левин П. А. Пробуждение тигра – исцеление травмы, Природная способность трансформировать экстремальные переживания / науч. ред. Е. С. Мазур. – М. : АСИ, 2007. – 316 с.
3. Мюррей М. Узник иной войны: удивительный путь исцеления от детской травмы / М. Мюррей. – М. : Альварер Пабблишинг, 2004. – 208 с.
4. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – Рига : Виеда, 1992. – 109 с.
5. Томэ Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория / Х. Томэ, Х. Кэхеле. – М. : Прогресс, 1997. – 576 с.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд ; пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А. А. Гугнина. – М. : Прогресс, Литера, 1992. – 570 с.
7. Юнг К. Г. Тэвикстокские лекции, Аналитическая психология: ее теория и практика / К.Юнг ; сост., предисл. и пер. с англ. В. Менжулина. – Киев : СИНТО, 1995. – 236 с.

To the Question of Psychic Trauma in Childhood

N. I. Russkich

Abstract. This article is devoted to theoretical overview of basic concepts about the nature of mental trauma in childhood. Special attention is paid to the concepts of classical psychoanalysis and his theories of modern development. Presents the theory physiological effects and causes of P. Levin.

Keywords: trauma, fixation on the trauma, injury, reliving the trauma.

*Русских Наталья Ивановна
доцент кафедры педагогической и возрастной
психологии.
Иркутский государственный университет
664000, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ru-ni@mail.ru*

*Russkich Natalia Ivanovna
Associate Professor of Department of
Educational and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664000
e-mail: ru-ni@mail.ru*